

ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

Анна КНЯЗЕВА —

писатель с яркой и необычной судьбой.

Сменила несколько профессий
от инженера до модельера,
но применить весь свой талант,
неординарный ум, тонкий юмор
и любовь к истории удалось только
в писательском деле.

У Анны огромная читательская
аудитория, которая растет с каждым
произведением.

Читайте романы
АННЫ КНЯЗЕВОЙ

в серии «Таинственный детектив»:

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы
Тени старого Арбата
Месть Казановы

Дайнека.

Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

**Полина Свирская
и Сергей Дуло**

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

**Детективное ателье
Надежды Раух**

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

Лионелла Баландовская.

Светский детектив

Прощальный поцелуй
Греты Гарбо
Девушка из тихого омута
Убийство в декорациях
Чехова

Анна Стерхова.

**Расследование архивных
дел**

Песня черного ангела
Убийца возвращается
дважды
В сентябре вода холодная
Улика № 13
Белый асфальт

**Ульяна Железняк. Тени
прошлого**

Последний день лета
Лето не вечно

Анна КНЯЗЕВА

Улица № 13

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*

Серийное оформление *С. Курбатова*

Князева, Анна.

К54 Улика № 13 : [роман] / Анна Князева. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-227163-2

Следователь Анна Стерхова приехала в Петербург, чтобы вступить в наследство после смерти своей тети Руфи. Та всю жизнь проработала в театре и забирала домой списанные костюмы. Анна решила передать их в музей, а вскоре ей позволили оттуда и сообщили, что нашли за подкладкой одного из костюмов старое фото. Проведя исследование, Анна поняла, что это посмертная фотография девушки, имитирующая изображение живого человека. Такая практика была распространена в начале прошлого века, но этот снимок явно сделан гораздо позже...

Анна выяснила, что костюм принадлежал талантливой актрисе Тамиле Тепляковой, но поговорить с ней не смогла. Оказывается, та погибла прямо во время спектакля, упав в люк под сценой, который случайно оказался открытым! И произошло это примерно в то же время, когда было сделано пугающее фото...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227163-2

© Князева А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Все персонажи
и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

«Я не отправился на луну.
Я уехал гораздо дальше, ибо время —
наибольшее расстояние
между двумя точками».

Теннесси Уильямс
«Стеклянный зверинец»

ГЛАВА 1

ПЕЧАЛЬНЫЕ ХЛОПОТЫ

Смерть тети Руфи была как реплика с театральной сцены — внезапной и одновременно предвиденной. Ввиду преклонного возраста это было естественным, однако сам факт смерти никак не вязался с ее артистичной и беспокойной натурой.

О наследстве Анна Стерхова узнала после похорон, на которые приехала вместе с матерью. Прошло полгода. Теперь, сидя за рулем автомобиля и ожидая встречи с адвокатом, она испытывала некую тревогу и нетерпение. Всю дорогу от Москвы до Санкт-Петербурга Анна представляла себе квартиру тетушки Руфи с привычным запахом пыли и сумраком бархатных штор, ее саму, одетую в неизменный фиолетовый халат-кимоно. Квартира на Лиговском проспекте хранила сокровища прошлого, винтажные наряды, старинные аксессуары и бутафорские ширмы, которыми тетя Руфь украшала свою жизнь.

До выхода на пенсию Руфь Адамовна Елизарова служила костюмером в драматическом театре и знала все о костюмах любых эпох. Бескомпромиссная в работе, она стояла насмерть, когда устаревшие костюмы снимали с баланса для утилизации. Напрасно ее убеждали, что это всего лишь постановочные средства. Для Руфи Адамовны сценические костюмы были дороже родных детей, возможно, потому, что детей у нее не было. В результате стычек с администрацией самые ценные экземпляры переезжали из костюмерного цеха в ее квартиру.

В детстве Анна часто гостила у тетушки Руфи в Питере, пока ее мать устраивала личную жизнь в Москве. Они весело проводили время, как две сверстницы: вместо супа ели мороженое, примеряли сценические платья и шляпы, разыгрывали сцены из старых французских фильмов. И каждый раз, когда расставались, у Анны возникало чувство потери.

Теперь занавес опустился, театр тетушки Руфи сыграл свой финальный акт.

Двигаясь по дороге, Анна размышляла о том, что тетя Руфь была необычной женщиной, неподвластной обыденным людским представлениям. От этих мыслей ей сделалось грустно, и она острее ощутила горечь утраты. Серые дома и деревья, погруженные в осеннюю меланхолию, тянулись вдоль дороги и вполне отвечали ее настроению.

Выехав из Москвы вечером, утром Стерхова уже прибыла в Санкт-Петербург. С трудом отыскав парковку, Анна вошла в парадное и по широкой лестнице поднялась на второй этаж. Дубовая, покрытая лаком дверь была до боли знакома. Мысль о том, что тетушка Руфь уже никогда ее не откроет, была невыносима. Еще невыносимее было думать, что и в самой квартире тетушки больше нет.

Анна вошла в прихожую, бросила сумку на банкетку и прошла по комнатам. В отсутствие тети Руфи театральная роскошь квартиры поблекла и уже не производила прежнего впечатления.

Остановившись в спальне у зеркала, она сорвала с него черный креп, взглянула на свое отражение и поправила волосы, словно ободряя себя обыденным жестом.

В гостиной раздался телефонный звонок, и Анна вернулась, чтобы ответить.

- Ты уже там? — спросил голос матери.
- Как видишь, — ответила она.
- Почему не брала мобильник?
- Не слышала. Сумка с телефоном была в прихожей.
- Ну и что? С адвокатом уже встречалась?
- Он придет к девяти.
- В квартиру тети Руфи? — удивилась мать.
- Мы так договорились, — сказала Анна.
- А почему бы ему не принять тебя в адвокатской конторе?

— У него в этой части города дела, вот он и решил совместить.

— И все же я не понимаю.

— Чего? — Чувствуя, что мать вот-вот вернется к болезненной теме, Анна ее опередила: — Ты опять про наследство? Если хочешь, я все перепишу на тебя.

— Да разве же в этом дело?! — возмущенно вскрикнула мать. — Здесь дело принципа. Я ей родная сестра, а ты — всего лишь племянница.

— Мама, тетя Руфь умерла. Вот что страшно.

— Прости... — На том конце раздался жалобный плач. — Теперь у меня никого не осталось.

— У тебя осталась я, — напомнила Анна.

— Ты — дочь, — скорбно вздохнула мать. — Из моей прошлой жизни никого не осталось, Руфа была последней.

— Так или иначе, это случилось, и уже ничего не изменить.

— Прости меня, доченька.

— И ты прости меня, мама.

Окончание разговора было умиротворяющим, что несколько улучшило впечатление и не оставило неприятного осадка в душе.

В дверь позвонили, и, как показалось, квартира сразу ожила, по крайней мере, в ней началось движение. Анна открыла дверь и выпустила в прихожую полного, похо-

жего на кабанчика адвоката Сошникова, с которым уже встречалась после похорон тетушки Руфи.

— Приветствую вас. — Он снял шляпу и, встряхнув, повесил на крюк. Туда же пристроил плащ. — На улице дождь. Вы не промокли?

— Когда я приехала, было сухо, — ответила Анна. — Идемте в комнату, Эдуард Николаевич.

Адвокат проследовал в гостиную и устроился за столом, накрытым бархатной скатертью, там, где они сидели полгода назад при оглашении завещания.

— Теперь вам предстоит подписать необходимые документы, — сказал Эдуард Николаевич и вытащил из портфеля папки.

— Напомните мне, пожалуйста, что еще завещала мне тетушка кроме квартиры? — спросила Анна.

— Это по ходу дела... — ответил он. — В завещании Руфи Адамовны содержится формулировка: «Все имущество, которое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы таковое ни заключалось и где бы оно ни находилось, я завещаю своей племяннице Анне Сергеевне Стерховой». Теперь я, как душеприказчик покойной, подробно все расскажу. Согласно завещанию в вашу собственность переходит квартира на Лиговском проспекте, в которой сейчас мы находимся. Соответственно, все, что здесь есть, — тоже ваше. Вот документы. Но! —

Сошников поднял палец. — Кое-что покойная обозначила отдельным пунктом в завещании.

— Что? — удивилась Анна.

— Коллекцию сценических костюмов, состоящую из ста девяти единиц.

— Зачем? Разве это не подразумевалось завещанием, как то, что находится в квартире?

— Могу лишь предполагать, — сказал адвокат. — Возможно, завещательница хотела, чтобы вы позаботились о коллекции должным образом.

— Костюмы были ей дороги, — согласилась Анна.

— Рискну предположить, что вы захотите их кому-нибудь передать. В таком случае отдельное упоминание коллекции в завещании весьма упростит вам задачу.

— Об этом я еще не подумала, но, скорее всего, так и сделаю.

Сошников вытащил телефон и, порывшись в нем, снова заговорил:

— Осмелюсь предложить хороший вариант — Музей театрального искусства. Не думаю, что они возьмут всю коллекцию, но кое-что пристроить получится. — Он записал на бумажке телефон. — При случае позвоните.

— Благодарю вас. Было бы очень кстати.

— Ну а теперь вернемся к нашему делу. Кроме прочего, Руфь Адамовна завещала вам денежный вклад. — Сошников протянул папку. — Здесь лежат необходимые документы. Ступайте в банк, там все оформят.

Забрав папку, Стерхова кивнула на такую же папку, лежавшую перед ним:

— А что находится в этой?

— Документы на дом и земельный участок в поселке Комарово. В конверте найдете ключ.

— Разрешите? — Она потянулась к папке и достала из конверта покрытый ржавчиной ключ.

— Этакий мастодонт, — с улыбкой прокомментировал адвокат. — В процессе оформления документов я побывал в Комарово и все осмотрел. Старая дача советских времен, крепкая, но запущенная, территория не огорожена. Вам следует этим заняться.

— Странно... — задумчиво проронила Анна. — О ней тетя Руфь никогда не упоминала.

— У меня сложилось впечатление, что завещательница бывала там крайне редко, — деликатно заметил Сошников и поднялся со стула. — Впрочем, теперь это не имеет никакого значения. Прошу извинить, у меня назначена еще одна встреча.

Адвокат направился в прихожую. Там, натянув на себя мокрый плащ и надев шляпу, он откланялся и ушел.

Стерхова заперла за ним дверь и вернулась в гостиную. Не присаживаясь, пересмотрела документы и вернула их в папки. Задумчиво постояв у окна, оглядела характерный питерский двор-колодец, после чего целе-

направленно зашагала к шкафам, в которых хранились театральные костюмы.

Распахнув створки, она почувствовала запах пыли, краски и пота, который не смог выветриться за долгие годы хранения и не поддавался отдушкам, привязанным к штанге.

Анна сразу же заметила розовое балльное платье с прикрепленной к нему цветочной шляпкой. В детстве она примеряла его чаще других, чувствуя себя прекрасной принцессой. Еще ей нравился турецкий костюм из золотой парчи, к которому прилагался тюрбан с фальшивыми изумрудами.

Перебирая костюмы, Анна радовалась им как старым друзьям. Внезапно сердце забилося и ее пронзило горькое чувство потери. Белая рубашка с кружевным жабо и серый плащ с кроваво-красным подбоем напомнили тетюшку Руфь. В этом костюме из спектакля «Сирано де Бержерак» она изображала в их постановках принца.

Захлопнув створки шкафа, Анна вернулась в комнату и позвонила по номеру, который оставил ей Сошников.

— Это музей?

— Совершенно верно, Музей театральных искусств, — ответил мужской голос.

— Хочу поговорить с кем-то, кто занимается костюмами.

— Соединяю вас с мемориально-вещевым фондом, — сказал абонент.

Раздался щелчок переключения, и зазвучала тихая музыка. Спустя несколько секунд музыка смолкла и ответила женщина:

— Слушаю.

— Могу я предложить вам коллекцию театральных костюмов?

— Смотря каких... — Голос женщины прозвучал предельно сдержанно.

— Они хранились в костюмерном цехе Драматического театра Санкт-Петербурга. Среди них есть старые экземпляры.

— Откуда вам это известно?

— Со слов моей тетушки.

— Простите, что спрашиваю, но мне хотелось бы знать, как костюмы оказались у вашей родственницы?

— Она работала заведующей костюмерным цехом и после списания забирала домой самые ценные экземпляры.

— Позвольте фамилию вашей тетушки? — спросила женщина.

— Ее фамилия Елизарова, — ответила Анна.

— Боже мой! Да кто же в питерском театральном мире не знает Руфь Адамовну Елизарову!

— К сожалению, она умерла.

— Соболезную. Это невосполнимая потеря. Когда можно приехать и посмотреть коллекцию?

— Приезжайте завтра. — Анна продиктовала адрес и спросила: — Во сколько вас ждать?

— Если не возражаете, я перезвоню завтра утром, и мы уточним. Мне необходимо найти машину.

— Зачем? — удивилась Анна.

— Чтобы вывезти костюмы.

— Но вы их еще не видели.

— Зато я была знакома с Руфью Адамовной. Уверена, что ерунды она не хранила.

— Как вас зовут? — спросила Анна.

— А я еще не сказала? — смутилась женщина и представилась: — Светлана Михайловна Богомолова, заведующая мемориально-вещевым фондом музея.

— Я — Анна Стерхова. Жду вашего звонка.

— Еще один вопрос, если можно...

— Да-да, пожалуйста.

— В какую сумму вы оценили вашу коллекцию?

— Хочу подарить костюмы музею.

— Господи... — выдохнула Светлана Михайловна. — Прошу вас никому ничего не отдавать до моего приезда. Пообещайте!

— Обещаю, — с улыбкой ответила Анна.

Окончив разговор, прислушалась и ринулась в коридор. Убедившись, что не ошиблась, она вдруг поняла, что

кто-то пытается снаружи открыть ключом дверь квартиры.

— Кто там?! — крикнула Анна и в ответ услышала звук убегающих шагов.

ГЛАВА 2

СТЕКЛЯННЫЙ ЗВЕРИНЕЦ

В два часа дня приехала Богомолова, специалист Музея театрального искусства. Увидев ее на пороге, Анна испытала прилив ностальгической нежности, Светлана Михайловна будто вышла из шестидесятых: полная фигура в приталенном пальто, прическа с высоченным начесом и шелковый платок, завязанный на шее бантом. Ее плоское лицо с широкими порами было щедро присыпано пудрой, а глаза светились жизненным задором.

— Не опоздала? — напористо поинтересовалась она.

— Нисколько. — Анна посторонилась, пропуская гостью в квартиру. — Входите, пожалуйста.

Светлана Михайловна скинула пальто и, заглянув в зеркало, поправила прическу острым концом алюминиевой расчески.

— Волнуюсь, как будто перед первым свиданием.

— Выпьем чаю или сразу же приступим к осмотру? — спросила Анна.

— Сначала работа, а потом уже остальное, — ответила Богомолова. — Где у вас хранятся костюмы?

— Идите за мной, — сказала Анна и зашагала в направлении дальней комнаты,

Следуя за ней, Светлана Михайловна поделилась переживаниями:

— У меня даже руки дрожат.

Стерхова улыбнулась и, войдя в комнату, распахнула портьеры.

— Сейчас все увидите.

В солнечном свете еще летали пылинки, когда они приступили к осмотру театральных костюмов. Они хранились в трехстворчатых шкафах с резными дверцами, висели вплотную друг к другу, из-за чего шляпки и мягкие аксессуары в виде искусственных цветов, жабо и бантов потеряли свой вид. Однако это ничуть не беспокоило Богомолу. Она тихо охала, что-то бормотала и бережно выкладывала туалеты на диван, кресла и стол.

— Боже мой... Это же камзол и панталоны Бизоньози из спектакля «Слуга двух господ»! Они были сшиты к постановке тысяча девятьсот пятьдесят шестого года для великого актера Алексея Калужного. Жемчужина! Самая настоящая редкость.

— Больше всего мне нравилось это платье. — Анна вынула из шкафа розовое «облачко» из капрона, с круже-

вами, нарисованными белой краской. — В детстве часто его примеряла.

— И неудивительно. — Богомолова подхватила пышный наряд и бережно разложила на диване. — Платье Ларисы Огудаловой к спектаклю «Бесприданница» постановки тысяча девятьсот тридцать пятого года. Ее роль исполняла миниатюрная девушка по фамилии Трефалова. К сожалению, она так и осталась актрисой одной роли.

— Как много вы знаете о театре, — заметила Анна.

— В свое время я окончила театроведческий факультет. Постановки, о которых мы говорим, считаются легендарными. — Светлана Михайловна подошла к шкафу и, раздвинув костюмы, вынула серое пальто с пятнистым меховым воротником и такими же обшлагами. — А вот еще одна редкость, но более позднего периода. Конец восьмидесятых, спектакль по пьесе Теннесси Уильямса «Стеклозверинец». К сожалению, он просуществовал только два года.

— Отчего же так мало? — спросила Стерхова. — Настолько был плох?

— Дело не в этом. — Светлана Михайловна чуть нахмурилась. — В пьесе всего четыре персонажа. Аманду Уингфилд, мать семейства, играла замечательная актриса Теплякова, на ней и держалась вся постановка. Пальто, кстати, сшили для нее. Я была на премьере и видела

ее в этой роли. Играла она гениально! Потом Теплякова умерла, и спектакль закрыли.

- Что с ней случилось?
- Слышала, что несчастный случай.
- Какого рода?
- В деталях не расскажу, я не знаю.

Богомолова продолжила разбор костюмов, разделив их на две кучи: те, что возьмет непременно, и те, происхождение которых требовало дополнительных исследований. Однако в конце она обнаружила серебряное платье Феи из постановки «Синяя птица» тысяча девятьсот двадцать первого года и от нахлынувших чувств подвела черту:

- Я забираю все!

Прежде чем Стерхова подписала договор дарения, Светлана Михайловна спросила:

— Понимаете, от какой суммы отказываетесь? — И после утвердительного ответа обняла Анну. — Вы совершили благородный поступок, дорогая!

Костюмы вывезли в тот же день. В ожидании машины Анна устроила чаепитие, во время которого они с Богомоловой с увлечением беседовали о театральной жизни Санкт-Петербурга.

Проводив Светлану Михайловну, Стерхова решила позвонить старинной подруге Татьяне Куркиной, с которой не виделась со дня окончания университета. В пер-